

О КЛАДАХ БОСПОРСКИХ МОНЕТ РАННЕМИТРИДАТОВСКОГО ВРЕМЕНИ, ПРОИСХОДЯЩИХ ИЗ ВОСТОЧНОГО КРЫМА И ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Е. В. Захаров

Государственный Исторический музей, Москва, Россия
Zakharov.evg@gmail.com

Аннотация. В статье предварительно публикуется новый клад боспорских монет раннемитридатовского времени, найденный на территории Краснодарского края, который сопоставляется с другими комплексами этого времени. Этот анализ показывает, что рассматриваемый клад относится к самой ранней группе боспорских кладов митридатовского времени и датируется концом II – началом I в. до н.э.

Ключевые слова: Боспор, Митридат VI Евпатор, монетный клад, нумизматика, Государственный Исторический музей

ON THE BOSPORAN HOARDS OF THE EARLY MITHRIDATIC PERIOD FROM EASTERN CRIMEA AND TAMAN PENINSULA

E. V. Zakharov

The State Historical museum, Moscow, Russia
Zakharov.evg@gmail.com

Acknowledgements: Russian Science Foundation, No. 15-18-30047

Abstract. This paper is a preliminarily publication of a new hoard of Bosporan coins of the Early Mithridatic period found on the territory of Kuban region. The hoard is compared with the other numismatic complexes of the same period which allows to include it to the group of early hoards of the Mithridatic period, dated back to the end of the 2nd – beginning 1st century BC.

Keywords: Bosporus, Mithridates VI Eupator, coin hoard, numismatics, the State Historical Museum

Данные об авторе. Евгений Вячеславович Захаров – старший научный сотрудник отдела нумизматики ГИМ.

Статья написана при поддержке гранта РНФ № 15-18-30047 «Крымская Скифия в системе культурных связей между Востоком и Западом (III в. до н.э. – VII в. н.э.)».

Летом 2014 г. в Отдел археологических памятников ГИМ поступил комплекс медных боспорских монет, найденный кладоискателями на территории Краснодарского края. В конце 2016 г. клад был передан в Отдел нумизматики ГИМ, где сейчас осуществляется его обработка и подготовка к полной публикации. Место находки комплекса неизвестно, однако можно предположить, что он был обнаружен на территории Боспорского царства, на одном из античных поселений Таманского полуострова или Анапского района.

Клад был найден в светлоглиняном кувшине, вероятно, южнопричерноморского производства, который датируется второй половиной II – началом I в. до н.э. (определение Г.А. Ломтадзе). Сосуд фрагментирован, сохранились нижняя половина и фрагмент верхней половины тулова, а также ручка с фрагментом горла. На внутренней стороне стенок тулова видны отпечатки окислов монетных кружков. На основании этого можно заключить, что сосуд был заполнен монетами на половину своего объема.

Клад состоит из 1627 медных боспорских монет, отчеканенных в Пантикапее и Фанагории в первой половине III – конце II или начале I в. до н.э. Наиболее ранними монетами в комплексе являются пантикапейские мелкие номиналы с изображением головы безбородого сатира в венке из плюща влево и лука со стрелой¹. Выпуски середины III в. до н.э. представлены монетами с изображением головы бородатого сатира вправо и лука со стрелой². К первой половине – середине II в. до н.э. относятся многочисленные экземпляры с головой Аполлона вправо и горитом³. Самую большую группу в комплексе составляют медные боспорские монеты последней четверти II в. до н.э. с изображением головы бородатого сатира в венке из плюща и рогом изобилия между шапками Диоскуров⁴, в том числе монеты младшего номинала этой серии с шапками Диоскуров на оборотной стороне⁵, а также экземпляры монет с головой Афины и пророй⁶. Группа монет с изображением треножника на лицевой стороне и восьмилучевой звезды на оборотной является позднейшей в кладе⁷. Она определяет дату сокрытия комплекса в пределах последнего десятилетия II – начала I в. до н.э. и позволяет отнести его к числу важных источников по истории Боспора начала правления Митридата VI Евпатора.

Среди нумизматов нет единого мнения относительно датировки «младших» монет клада с изображением треножника и восьмилучевой звезды. А.Н. Зограф датировал их 100–75 гг. до н.э.⁸ Вслед за ним такой точки зрения придерживался К.В. Голенко, полагая, что время их выпуска относится к 90–80 гг. до н.э.⁹ К первому десятилетию истории Боспора под властью Митридата Евпатора отнес данные монеты Д. Б. Шелов, предположив, что они были отчеканены в начале работы пантикапейского монетного двора при Митридате в конце

¹ Shelov 1956, 217, № 65–67.

² Shelov 1956, 217, № 72.

³ Shelov 1956, 219, № 95.

⁴ Shelov 1956, 220, № 100.

⁵ Shelov 1956, 220, № 101.

⁶ Shelov 1956, 220, № 102.

⁷ Frolova, Ireland 1999, 238, № 1–57.

⁸ Zograf 1951, 187.

⁹ Golenko 1964, 61.

II в. до н.э.¹⁰ Эту точку зрения вскоре принял и К. В. Голенко¹¹. В. А. Анохин также полагал, что рассматриваемые монеты датируются последним десятилетием II в. до н.э.¹² Н. Д. Нестеренко провел тщательный анализ монет данного типа, разделив его на несколько отличающихся стилистически и технически групп, и предположил, что они выпускались в два этапа: около 109—107/106 и в 107/106—100 гг. до н.э.¹³ Н. А. Фролова и С. Айрланд, основываясь на типологических наблюдениях, выдвинули предположение, что рассматриваемые халки были выпущены после 96 г. до н.э.¹⁴ С. А. Коваленко полагает, что данные монеты чеканились в течение последнего десятилетия II в. до н.э.¹⁵

Эта точка зрения косвенно подтверждается перечеканкой более ранних позднеспартокидовских выпусков второй половины II в. до н.э. «Аполлон — лук в горите», «сатир — шапки Диоскуров» и «Афина — прора» на халки с изображением треножника и восьмилучевой звезды¹⁶. Такое обстоятельство, не исключающее совместное обращение перечисленных монет, служит надежным свидетельством последовательности эмиссий и указывает на тесную связь позднеспартокидовских монет с рассматриваемым нами типом. Близость данных монет и боспорских выпусков предпоследнего десятилетия II в. до н.э. определяется также тем, что они представляют собой мелкий бронзовый номинал (халк), который не встречается в монетном деле Боспора времени Митридата Евпатора, а также общностью прототипов — медных понтийских монет последней четверти II в. до н.э. Пантикапейские тетрахалки и халки с изображением головы сатира и рога изобилия между шапками Диоскуров находят ближайшие аналогии среди монет Амиса, Амастрии и Синопы с изображением головы юноши (Персея) и рога изобилия между шапками Диоскуров, которые датируются последним десятилетием II в. до н.э.¹⁷ К этой же хронологической группе понтийских монет относятся выпуски с изображением Аполлона или Артемиды на лицевой стороне и треножника на оборотной, вероятно, оказавшие влияние на чеканку близких по типу пантикапейских монет. В обоих случаях на Боспоре изменилось изображение лицевой стороны: в первом случае изображение головы Персея было заменено традиционным изображением головы сатира, во втором — вместо изображения Аполлона или Артемиды появилось изображение восьмилучевой звезды, характерное как для боспорской, так и для понтийской монетной типологии. Подобная практика заимствования понтийских монетных типов была свойственна монетному делу Боспора и других причерноморских центров в правление Митридата Евпатора. Но, как мы видим, такая традиция имела предысторию и раньше. Она связывает монетные выпуски последней четверти II в. до н.э. и раннемитридатовские халки с изображением треножника и звезды, которые, по моему мнению, можно уверенно датировать последним

¹⁰ Shelov 1965, 44—45.

¹¹ Golenko 1968, 41.

¹² Anokhin 1986, № 203.

¹³ Nesterenko 1987, 78—79.

¹⁴ Frolova, Ireland 1999, 232, 238.

¹⁵ Kovalenko 2011, 43.

¹⁶ Abramzon, Kuznetsov 2015, табл. 18.

¹⁷ Прежде эти монеты датировались последней четвертью II в. до н.э.: *SNG BM* 1129—1133 (Амис), 1520—1522 (Синопа); *SNG Stancomb* 668 (Амис), 791 (Синопа). В настоящее время убедительно показано, что их выпуск осуществлялся в течение последнего десятилетия II в. до н.э. (de Callatay 2007, 281—282, tabl. 9; 302).

десятилетием этого столетия. Таким образом, описанный клад монет мог быть образован в последнем десятилетии II в. до н.э. или немного позднее.

Предваряя обзор боспорских кладов времени правления Митридата Евпатора, в контексте которых находится рассматриваемый комплекс, необходимо заметить, что им предшествует компактная группа кладов IV–II вв. до н.э., возникшая, как принято считать, в течение предпоследнего десятилетия II в. до н.э. «Младшими» монетами в этих кладах являются упомянутые выше тетрахапки и халки с изображением головы сатира и рогом изобилия между шапок Диоскуров, а также халки с изображением головы Афины и проры. Они обнаружены в Пантикапее¹⁸, Фанагории, современной станице Раевской, поселке Виноградный, урочище Куматырь и на территории Краснодарского края¹⁹. Определенная стилистическая и метрологическая близость монет, определяющих дату этих кладов, и раннемитридатовских халков с изображением треножника и звезды, а также новая датировка понтийских монет, оказавших влияние на их типологию, дают возможность осторожно предположить, что монеты из этих комплексов составляют группу тесно связанных эмиссий конца II в. до н.э. В связи с этим клады, содержащие монеты с изображением сатира и рога изобилия между звездами Диоскуров и Афины с пророй, могут датироваться временем Диофантовых войн и присоединения Боспора к державе Митридата Евпатора.

На сегодняшний день на территории Боспора известно более 20 опубликованных комплексов медных и серебряных монет времени правления Митридата VI. По составу эти клады и кошельки можно разделить на три хронологические группы: конец II – начало I в. до н.э., 90–80-е годы до н.э. и 63 г. до н.э. К первой группе, в которую входит рассматриваемый клад, относится пять комплексов. Они обнаружены на обширной территории Боспорского царства от современного Судака до Пантикапея и Фанагории²⁰. Характерно, что «младшими» монетами в этих кладах являются халки Пантикапея с изображением треножника и восьмилучевой звезды и полностью отсутствуют монеты городов Понта и Пафлагонии митридатовского времени, зафиксированные в большинстве более поздних комплексов данного периода. В кладах второй хронологической группы имеются самые поздние монеты различных выпусков серебра или меди Боспора первой четверти I в. до н.э. и понтийские медные монеты. Комплексы третьей хронологической группы не имеют ярких композиционных особенностей. Они датируются концом правления на Боспоре Митридата Евпатора по археологическому и нумизматическому контекстам. К ним относятся многочисленные кошельки и клады, обнаруженные недавно при раскопках крупного общественного здания на акрополе Фанагории. Они дали возможность сделать принципиально новые выводы о денежном обращении Боспора периода правления Митридата Евпатора. Эти находки демонстрируют синхронность обращения разновременных типов монет с IV в. до н.э. по крайней мере до 63 г. до н.э., что заставляет отказаться от применения понятия «клады длительно-го накопления» в отношении ряда комплексов. Кроме того, они подтверждают

¹⁸ Kovalenko 2011, 43, 49, № 76–80, табл. II, 76–80.

¹⁹ Abramzon, Frolova 2007–2008, № 40–44.

²⁰ Abramzon, Frolova 2007–2008, № 45–47; Abramzon, Kuznetsov 2013.

и сосуществование смешанных кладов, включавших серебряные и бронзовые монеты²¹.

Важным явлением в денежном обращении государств Северного Причерноморья, в особенности Таврики и Боспора, повлиявшим на состав кладов боспорских монет 90—80-х годов до н.э., стало появление в регионе многочисленных понтийских монет. По аргументированному мнению Ф. де Каллатая, они начали активно поступать туда с 90 г. до н.э. или немного позже²². Ранее понтийские серебряные и медные монеты проникали на Боспор вместе с другими иноземными монетами и нередко использовались для перечековки на пантикапейском монетном дворе, в частности тех же халков с изображением треножника и звезды. Как уже отмечалось, понтийские медные монеты постоянно сопутствуют местным в боспорских кладах 90—80-х годов до н.э. Их наличие подчас указывает на время образования кладов, если местные монеты датируются более ранним периодом. Так, существует группа комплексов²³, в которых «младшими» монетами являются рассмотренные выше халки с изображением треножника и звезды. Однако присутствие в них понтийских монет свидетельствует об их тезаврации в течение первого или второго десятилетий I в. до н.э. Я полагаю, что данные кладов являются переходными между первой и второй группами комплексов кладов боспорских монет митридатовского времени.

По мнению исследователей, первая группа кладов боспорских монет митридатовского периода датируется 90—80 гг. до н.э. и связана с нестабильной экономической и политической ситуацией на Боспоре накануне или в ходе Первой Митридатовой войны²⁴. Однако такое утверждение сильно упрощает ситуацию и справедливо лишь отчасти. Мы не располагаем достаточными основаниями для того, чтобы датировать кладов с «младшими» монетами «треножник — звезда» исключительно этим временем. Их тезаврация может относиться и к более раннему периоду — концу II в. до н.э. Таким образом, время выпуска раннемитридатовских халков с изображением треножника и звезды является *terminus post quem* для формирования указанных кладов. Вместе с предшествующей группой кладов, маркированной поздними монетами — тетрахалками и халками с изображением сатира и рога изобилия между шапками Диоскуров, — их необходимо рассматривать в контексте присоединения Боспора к причерноморской державе Митридата Евпатора, повлекшего тезаврацию небольших сумм денег, составивших рассмотренные кладовые комплексы. Такое предположение объясняет отсутствие в перечисленных комплексах медных монет Понта и Пафлагонии, которые активно участвовали в денежном обращении Боспора после 90 г. до н.э.²⁵

²¹ Abramzon, Kuznetsov 2015, 55.

²² de Callatay 2005, 136.

²³ Клад из урочища Куматырь 1976 г. (Abramzon, Frolova 2007—2008, 235—241, № 49) и из поселения Солёный 3 2003 г. (Abramzon, Kuznetsov 2015, 58—93). Аналогичную ситуацию демонстрирует огромный комплекс, обнаруженный на античной усадьбе 2013—11 на территории юго-восточной хоры Фанагории. Самыми поздними боспорскими монетами в этом комплексе являются пантикапейские тетрахалки с изображением треножника и звезды. Однако дату сокрытия данного клада определяют присутствующие в нем иноземные монеты, в частности монета Книда 100—85 гг. до н.э. (Abramzon, Kuznetsov 2015, 96—99).

²⁴ Abramzon, Kuznetsov 2013, 96, 97; 2015.

²⁵ Callatay 2005, 136.

Литература / References

- Abramzon, M.G., Frolova, N.A. 2007–2008: *Korpus bosporskikh kladov antichnykh monet*. T. I (1834–2005 gg.). [Corpus of the Bosphoran hoards of ancient coins. Vol. I (1834–2005)] (Bosphoran Studies. Suppl. 2). Simferopol–Kerch.
- Абрамзон, М.Г., Фролова, Н.А. *Корпус боспорских кладов античных монет*. Т. I (1834–2005 гг.) (Боспорские исследования. Suppl. 2). Симферополь–Керчь.
- Abramzon, M.G., Kuznetsov, V.D. 2013: [Coin hoard of 4th–1st cent. BC from Phanagoria (2007)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 75–107.
- Абрамзон М.Г., Кузнецов В.Д. Клад монет IV–I вв. до н.э. из Фанагории (2007 г.). *ВДИ* 3, 75–107.
- Abramzon, M.G., Kuznetsov, V.D. 2015: *Monetnye klady vremeni Mitridata VI Eupatora s chory Fanagorii* [Coin hoards of the Mithridates VI Eupator's time from the chora of Phanagoria]. (Phanagoria. The results of archaeological researches. Vol. 3). Moscow.
- Абрамзон, М.Г., Кузнецов, В.Д. *Монетныеклады времени Митридата VI Евпатора с хоры Фанагории*. (Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 3). М.
- Anokhin, V.A. 1986: *Monetnoe delo Bospora* [The coinage of Bosphorus]. Kiev.
- Анохин, В.А. *Монетное дело Боспора*. Киев.
- Callataÿ, F. de 2005: Coins and Archaeology: the (Mis)use of Mithridatic Coins for Chronological Purposes in the Bosphoran Area. In: V.F. Stolba, L. Hannestad (eds), *Chronologies of the Black Sea Area in the Period c. 400–100 BC*. (Black Sea Studies. 3). Aarhus, 119–136.
- Callataÿ, F. de 2007: La révision de la chronologie des bronzes de Mithridate Eupator et ses conséquences sur la datation des monnayages et des sites du Bosphore Cimmérien. In: *Une koiné pontique. Cités grecques, sociétés indigènes et empires mondiaux sur le littoral nord de la Mer Noire (VIe s.a.C. – IIIe s.p.C.)*. (Ausonius Mémoires 18). Bordeaux, 271–308.
- Frolova, N.A., Ireland, S. 1999: [On the chronology of coin issues of Bosphorus during the Mithridatic period (110/109–63 BC)]. *Drevnosti Bospora* [The Antiquities of Bosphorus] 2, 232–265.
- Фролова, Н.А., Ireland, S. О хронологии эмиссий монет на Боспоре в митридатовский период (110/109–63 гг. до н.э.). *Древности Боспора* 2, 232–265.
- Golenko, K.V. 1964: [Copper coins of the Pontus and Paphlagonia cities of the Mithridatic time from Bosphoran findings]. *Palestinskiy sbornik* [Palestine Collection] 11 (74), 58–73.
- Голенко, К.В. Монетная медь городов Понта и Пафлагонии времени Митридата VI в боспорских находках. *Палестинский сборник* 11 (74), 58–73.
- Golenko, K.V. 1968: [Several silver coins of Panticapaeum of the 2nd cent. BC with the traces of recoinage]. *Numizmatika i epigraphika* [Numismatics and Epigraphy] VII, 37–42.
- Голенко, К.В. Несколько серебряных монет Пантикапея II в. до н.э. со следами перчеканки. *Нумизматика и эпиграфика* VII, 37–42.
- Kovalenko, S.A. 2011: [Coins from the excavations of Panticapaeum in 1976 and 1987–1991]. *Numizmatika i epigraphika* [Numismatics and Epigraphy] XVIII, 39–61.
- Коваленко, С.А. Монеты из раскопок Пантикапея 1976 и 1987–1991 гг. *Нумизматика и эпиграфика* XVIII, 39–61.
- Nesterenko, N.D. 1987: [Notes on the circulation of Bosphoran copper coins of the 2nd cent. BC]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 74–84.
- Нестеренко, Н.Д. Заметки по денежному обращению меди Боспора последней четверти II в. до н.э. *ВДИ* 2, 74–84.
- Shelov, D.B. 1956: *Monetnoe delo Bospora* [Coinage of Bosphorus of the 6th–2nd cent. BC]. Moscow.
- Шелов, Д.Б. *Монетное дело Боспора VI–II вв. до н.э.* М.
- Shelov, D.B. 1965: [Materials on the history of coin circulation in the Bosphoran cities in the 6th–1st cent. BC]. *Numizmatika i epigraphika* [Numismatics and Epigraphy] V, 31–50.
- Шелов, Д.Б. 1965: Материалы к истории денежного обращения в городах Боспора в VI–I вв. до н.э. *Нумизматика и эпиграфика* V, 31–50.
- Zograf, A.N. 1951: *Antichnye monety* [Ancient coins]. (Materials and studies on the archaeology of USSR, 16). Moscow.
- Зограф, А.Н. 1951: *Античные монеты*. (МИА, 16). М.